

Затем он рассказал ей о том, как все изменилось, когда он стал ситхом. Как он снова стал считать этого человека своим хозяином, но вначале все еще воспринимал его как друга. Однако все изменилось довольно быстро, хотя Сидиус по-прежнему называл Энакина "старым другом" на протяжении всего его пребывания в качестве ситха. Он возненавидел Сидиуса и все, за что тот выступал, и все же продолжал сражаться за своего хозяина, потому что внешне верил в дело, которое проповедовал Сидиус, хотя на самом деле к тому моменту давно отказался от подобной идеологии.

"Я был таким идиотом", - наконец закончил Энакин, уткнувшись лицом в руки.

"О, Энакин, - мягко сказал Мастер Ксио. "Он создал для тебя образ, который ты видел с самого раннего возраста, и неудивительно, что тебе было трудно от него оторваться. И ты не мог предотвратить это, потому что ожидать, что твой девятилетний ребенок увидит его таким, какой он есть, в лучшем случае нереально, не говоря уже о том, что у тебя было такое образование. Ты не можешь винить себя за то, о чем не имеешь ни малейшего представления".

Он фыркнул, но больше ничего не сказал. Именно его слепота причинила столько боли. Его неспособность видеть правду разрушила столько жизней. Мастер Ксио не ошибался в том, что он, девятилетний ребенок, не мог этого увидеть... но это не мешало ему быть виноватым. Его и Палпатина.

Было так много причин ненавидеть этого человека.

Было так много причин ненавидеть себя.

Он решил не озвучивать факт собственной вины, потому что она с ним не согласится, а ему сейчас не до этого. Вместо этого он перешел к тому, в чем, как он знал, она с ним согласится.

"Теперь я понимаю, как он помешал мне стать по-настоящему свободным", - прошептал он. "Я думал, мы были так близки, но я знаю рабов, которые будут защищать своих хозяев ценой своей жизни. I... Думаю, именно этого он и добивался: сильную рабыню, которая сделает все, чтобы защитить его... по крайней мере, на первых порах. Он никогда не хотел, чтобы я перехватил у него власть над ситхами". Он просто не мог себе представить, чтобы Палпатин позволил кому-то взять власть в свои руки.

"Какими бы ни были его цели, я рад, что ты видишь последствия его действий, Энакин".

"Я бы хотел, чтобы его никогда не было в моей жизни", - сказал он, ненавидя то, каким сырым, незащищенным и усталым он себя сейчас чувствовал.

Мастер Ксио вздохнул. "Я знаю, что ты хотел бы, чтобы у тебя не было с ним прошлого, но правда в том, что у вас с ним были слишком долгие отношения, чтобы ты мог просто отмахнуться от них. Я был бы удивлен и немного обеспокоен, если бы ты смогла".

"Я убил его, знаешь ли", - сказал Энакин, пытаясь подчеркнуть, что да, он мог просто отмахнуться от этого, спасибо тебе большое. Ему просто нужно было хоть раз проявить твердость и решительность. "В будущем".

Магистр джедаев слегка нахмурил брови. "И что ты думаешь по этому поводу?"

Ему следовало знать, что лучше не говорить ничего подобного. Он снова винил свой детский ум. В конце концов, у него начинался период полового созревания. И его импульсивность можно было легко списать на это, а также на расстройство эмоциональной регуляции, которое, по мнению мастера Ксио и целителя Гирта, у него было. Не самое лучшее сочетание.

Но что сделано, то сделано, и он устал убегать от последствий своих поступков, даже если сталкиваться с ними было больно и неприятно.

Особенно сейчас.

"Я... не знаю, - начал он, пытаясь сконцентрироваться на узле эмоций, связанных с тем, что он сделал со своим бывшим мастером. Джедай-целитель терпеливо ждал, пока он соберется с мыслями. "Я... часть меня гордится тем, что я сделал... но я все равно отнял жизнь, поэтому часть меня стыдится. Часть меня просто хотела, чтобы он перестал причинять боль Люку, а часть..." Он так не хотел признавать это... но его терапевты настаивали, что полная честность с самим собой поможет ему, а они еще ни разу не подводили его к ошибкам. Поэтому он стиснул зубы и сказал: "Часть меня чувствует... чувствует себя ужасно. Эта часть меня все еще... все еще видит в нем... друга, - он практически выплюнул это слово, - и наставника. Как это глупо!"

Мастер Ксио вздохнула. "Энакин, то, что ты знаешь, - она постучала себя по голове, - и то, что ты чувствуешь, - она провела рукой по груди, - это две разные вещи. Ты можешь знать что-то полностью, но не чувствовать этого - и желать, чтобы все было иначе.

"Ты хотела вернуть человека, которому можно доверять и к которому можно обратиться, и это не так уж плохо".

"Только вот он никогда не вернется. Он никогда не был по-настоящему "там", с самого начала".

"Нет, но нет ничего плохого в том, чтобы желать того, что, как ты думал, у тебя было. Я рад, что мы затронули эту тему, потому что теперь ты можешь быть начеку, когда снова встретишься с ним".

Энакин сглотнул, но вынужден был признать, что она права.

"Часть тебя захочет снова доверять ему - и, скорее всего, будет сожалеть о том, что не доверяла ему. Если вам придется создать фасад доверия к нему, часть вас, вероятно, будет беспокоиться, что вы уступаете, а часть - расстраиваться из-за того, что обманули его.

Возможно, вам даже захочется забыть о том, что вы знаете, что это ненастоящее. Теперь, когда вы знаете об этом, вы можете подготовиться и попытаться выявить эти части вас и противостоять им.

"Вообще-то, это относится к тому, о чем я планировал поговорить сегодня. Твоя терапия, Энакин, была... ну, она отличалась от той, что рекомендуется большинству людей с ЭРД, в основном потому, что мы поставили диагноз только после начала наших сеансов. Мы с целителем Гиртом поговорили и решили попробовать кое-что с тобой, если ты согласен. Я уже упоминал, что мы собираемся попытаться создать базовый план для определенных случаев, с которыми вы, скорее всего, столкнетесь. Это часть новой терапии".

"План?"

Она кивнула. "Да. Подождите минутку". Она достала свой комм и открыла его.

"Вы можете войти".

Энакину потребовалось мгновение, чтобы понять, что по ту сторону двери действительно находятся двое, и он мысленно попенял себе за то, что не заметил этого. Он также задался вопросом, что это говорит о его настрое на сеансах терапии.

Мгновение спустя дверь распахнулась, и оба обитателя комнаты повернулись, чтобы увидеть целителя Гирта и мастера Йоду, шагнувших через вход. Конечно, им еще предстояло выяснить, что будет с Советом джедаев, настаивающим на том, чтобы Энакин рассказал им о своем темном мастере.

Внезапно ему захотелось, чтобы этот день поскорее закончился.

Признав это чувство, он со вздохом отпустил его в Силу.

"Магистр Йода. Целитель Гирт", - сказал мастер Ксио, вставая и почтительно кланяясь в их сторону.

"Мастер Ксио, Энакин, - ответил дралл с легким поклоном.

"Рад видеть вас обоих".

Два миниатюрных существа подошли к дивану и уселись на него. Энакин удивился, почему у них нет более короткой кушетки или кресла, чтобы приспособиться к их маленькому росту.

"Спасибо, что пришли, - сказала мастер Ксио, снова усаживаясь в кресло. "Мы как раз обсуждали создание плана на случай, если Энакин отправится к Палпатину".

"О, отлично!" с улыбкой сказал целитель Гирт. Он повернул свою мохнатую голову к Энакину.
"Ты что-нибудь придумал?"

Энакин покачал головой. Он редко находил время, чтобы сесть и составить план (теперь, когда Император не заставлял его делать это в половине случаев), потому что ни один план не выживал после первого контакта, особенно его планы. Однако мысль о том, что в Сенат нужно идти, имея хоть какое-то представление о том, что он делает, уже немало успокоила его, так что на этот раз он смирился с необходимостью.

"Если мне удастся поговорить с ним, не выдавая того, что он меня... беспокоит, думаю, проблем не возникнет".

<http://tl.rulate.ru/book/103419/3601431>